

УДК 1:[130.2+398.21(477)] + [504:001.18]

Годзь Наталья

ВОПРОС СТРУКТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕТНОЕКОЛОГИИ

Человек как личность на протяжении своей жизни находится в постоянном процессе поиска, определения и самоопределения. Для этого ему необходима определенная сеть механизмов и маркеров, с помощью которых проводится либо корреляция, либо сохранение собственного личностного «Я». Ориентиром в более глобальном плане является культура, в частности национальная, в более конкретном, практическом ее рассмотрении – ценности, которые передаются, закрепляются и содержатся в таком механизме и одновременно феномене – как культурный стереотип. Поскольку идентификация – это механизм отождествления, приравнивания, а идентичный – тождественный, одинаковый [3, с. 239], С. Лем писал, что личность есть «высшее проявление природы, но из этого для нечеловеческого разума ничего не проистекает. Люди еще тогда, когда человечество еще только возникало, стремились понять, что такое «личность». Отсюда, как раз и возник анимизм, отсюда же поведение маленьких детей, когда они проецируют свою личность на самые разные окружающие их предметы. Человеческое «Я» изменяется от рождения до смерти, хотя чувство собственной идентичности при этом все время сохраняется в норме. «Я» – есть нечто, «обращенное к себе», эгоцентрическое, потому что ни в каком другом виде оно в ходе эволюции выработаться не могло» [2, с. 453].

Изучая социально-культурную направленность стереотипов и идентичность, все так же актуальным остается вопрос изучения начал и источников самой идентичности. Все также следует изучать тексты фольклорных материалов и рассматривать их современное влияние через конструктивный анализ культурных стереотипов как результат национально-культурного, этнического своеобразия. Специфика этнокультурной составляющей особенностей идентичности и менталитета украинцев, в том числе и современных укра-

инцев, требует изучения исходя из социально-культурной направленности функционирования стереотипов. Помимо этого, исследуя так сказать «внутренние строения», т.е. специфику кодов и системы архетипов, которые выполняют роль «матрицы» для стереотипов необходимо детально исследовать национальную, культурную «специфичность». Учитывая негативные политические и экономические события, вновь актуальным становится наблюдение, выведенное в работе у С. Лемма – «плоды науки будут становиться все более опасными для человечества не по вине науки, но из-за антагонизма, раздирающего человечество» [2, с. 452]. В таком контексте становится очевидным необходимость постоянного уточнения и соответствия действительному содержанию понятий. Поскольку и «экология», и «искусственный интеллект», и «идентичность» в наше время настолько широко используются в разных слоях и разных профессиональных уровнях, что стирается и замещается реальное соответствие понятия, что, по нашему мнению, есть опасным и для формирования «здоровых», естественных механизмов и наполняющих саму идентичность, как процесс и феномен. Современные реалии выводят необходимость освещения как для «внутреннего» использования, так и для «внешнего» (в том числе и Европейского) вопроса украинской идентичности в максимально широком спектре подходов и анализа. В этой связи, можем привести исследования, проводимые Е. В. Титар [4].

Рассматривая вопрос идентичности, культурных стереотипов, мы можем процитировать С. Лемма и отметить его следующую мысль: «Любая крупномасштабная научная теория основывается на других теориях» [2, с. 356] и что «слияние взаимоисключающих ранее понятий в «бесформенную массу» влечет за собой угасание «sacrum» в культуре, и что это угасание – некая «мечь» культуре со стороны отвергнутого sacrum» [2, с. 357]. Некие исторически сложившиеся «информационные сети» начинают, по словам Лемма, «размягчаться» в эпоху перемен, в эпоху заката той или иной культуры, это явление есть типичным феноменом «вавилонской башни». Главная опасность, добавим, которая и в наши дни есть наиболее возможно реализуемой, – есть агрессивность современных механизмов социальных трансформаций и подмены, смещения наполненности самой структуры идентичности «перевертышами» и идеологически заполненными и созданными «пустышками имитации». Тут нам снова следует вернуться к цитированию С. Лема – «но в доброе старое время было легче выбраться из такого

смешения, потому что на земле происходили только локальные изменения. В каждом культурном круге были свои *sacrum* и *profanum*, свои собственные способы подведения любых событий под соответствующие категории. Разные культурные круги могли существовать один рядом с другим, но либо вообще не получали друг от друга никакой информации, либо наглухо были изолированы... однако барьеры между культурными кругами пали в нашем столетии, разрушенные техническим прогрессом, а средиземноморская культура, родившая этот прогресс, родила также великие надежды на всеобщее светлое будущее» [2, с. 357]. Ведь субъекты этноса, признающие свою идентичность, регулируются в своем жизненном поведении и мировосприятии множеством регуляторов, принимающих воздействием через речь, мышление, чувства часто на подсознательном уровне. Идентичность это всегда иерархически организованное множество, причем множество систем, о чем мы в свое время писали в диссертации, опираясь на исследования большого количества авторов [1]. Вопрос идентичности неоднократно поднимался в диссертации: во втором разделе, фольклор, как форма репрезентации культуры рассматривался в первую очередь как источник национальной идентичности и менталитета [1, с. 79–88], также освещался вопрос проблем идентичности в современной культуре – например, еще тогда мы акцентировали внимание на том, что рассматривая специфику этнической идентичности и вопрос реализации ментальных характеристик посредством реализации культурных стереотипов в текстах народных сказок следует не забывать, что украинский этнос это не только «сельский житель», чересчур просто рассматривать характеристики пользуясь единичным [1, с. 88–90], а в подразделе «украинские народные сказки как источник идентичности...» мы рассматривали текст народной сказки из позиции этнической, гендерной, возрастной, социально-ролевой и языковой идентичностей [1, с. 90–107].

Мы подчеркиваем, что внутриэтнические отношения формируют определенные варианты стандартов и норм не только в отношениях «между своими», но и отношение к «другим». В силу своей структуры и механизма действия, стереотипная реакция отношения к «другому» обладает унифицированностью и высокой степенью переноса представлений о группе или народе в целом на определенных представителей. Целые слои и группы имели и имеют до сих пор свои модели как «правильного», т. е. регламентированного на норму, так и «неправильного» поведения – о

чем, собственно говоря, мы и писали в 3 разделе диссертации. Мы в свое время рассмотрели ряд бинарных оппозиций, и параллельных феноменов, среди которых сейчас можем привести отношения враг – друг, свой – чужой, гость – гостевание, пространство–время и т.д. [1, с. 110–174]. Подчеркивая важность языковой идентичности и описания собственной идентичности через другие языки (например, русскоговорящий украинец и украиноговорящий русский, самоопределяющий свою гражданственность через понятие «украинский народ» и т. д.), сегодня, помимо этого, мы видим необходимость изучения феномена этноэкологии и содержащихся в ней конструктов «этноэкологической идентичности» – так как каждый этнос имеет устойчивые формы представления и воспоминания «своего» природного окружения, а, следовательно, и взаимодействия «с» и «в» природе. Еще раз отметим, что идентичность – это постоянное самоопределение и самосоотнесение себя к некоему идеалу и стандарту, к некоей группе, в том числе и группе качеств, с которыми мы себя идентифицируем. Идентичность по нашему убеждению позволяет возникать и функционировать некоему виртуальному диалогу, коммуникации народа и нации в пространстве и времени. Этот виртуальный диалог с помощью идентичности формируется за счет таких качеств, как многослойность, многоступенчатость (например: национальная идентичность, профессиональная, возрастная, гендерная и т. п.), это феномен постоянного достраивания и уточнения существующего с неким «Идеальным стандартом», это механизм самоопределения себя через самопознание себя и окружения (в том числе и природы, техники и т. п.). Её основой есть коммуникация, трансляция тех же стереотипов и стандартов ценностей. Все это осуществляется с помощью Слова, Языка (в первую очередь национального), с помощью которого сохраняются и передаются знаки, значения, образы и метафоры (и это тоже многоуровневое «считывание»). Трагедия современности носит не только экологическую проблематику, но и беспощадность и циничность манипулирования ауто- и гетеростереотипами, через которые используя феномен «ложного стереотипа» формируется «Образ врага» и «Угрозы» и оправдываются агрессивные действия по отношению к нашему государству – Украине.

Литература:

1. Годзь Н. Б. Культурные стереотипы в украинской народной сказке: дис. ... кандидата философских наук. 09.00.04 – философская антропология, философия культуры / Н. Б. Годзь. – Харьков, 2003. – 199 с.
2. Лем С. Философия случая. / С. Лем ; пер. с польск. Б. А. Старостина. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 767(1) с.
3. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (гл. ред.) и Л. С. Шаумяна. – изд. 6-е, доп. – М. : Сов. энциклопедия, 1964. – 784 с.
4. Титар О. В. Євроінтеграція та східноєвропейський дискурс ідентичностей у Східній Україні / О. В. Титар // Гуманітарний вісник ЗДІА. – Запоріжжя, 2006. – Випуск 25. – С. 81–88.